

Доктринальные и военно-технологические инновации НАТО

В контексте модернизации альянса

Олег ИВАНОВ

Особенность современных международных отношений заключается не только в переходе к полицентричному миру, но и настоящей необходимости поиска возможности для коллективного разрешения имеющихся сегодня и будущих противоречий между акторами международных отношений. При этом важно иметь в виду, что появление противоречий не является чем-то экстраординарным и что их можно избежать. Проблема заключается в том, как относиться к противоречиям и что с ними делать.

Выступая на заседании Валдайского клуба (октябрь 2025 г.), президент В.В. Путин подчеркнул: «Подчинение большинства меньшинству, присущее международным отношениям в период доминирования стран Запада, уступает место многостороннему, более кооперативному подходу. В его основе – договорённости и ведущих игроков, и учёт интересов всех. Это, конечно, вовсе не гарантирует гармонию и абсолютную бесконфликтность. Интересы стран никогда полностью не совпадают, а вся история международных отношений – это, безусловно, борьба за их реализацию»¹.

При этом главное долгосрочное противоречие – характер отношения к переходу к полицентричности. Под этим понимается борьба за сохранение старого порядка, основанного на правилах коллективного Запада, с теми, кто видит в полицентричности будущее мира и стремится обеспечить переход к нему без конфликтов и насилия. Выступая там же, на Валдае, В.В. Путин

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МГИМО МИД России. *E-mail*: oleg.ivanov@dipacademy.ru

Ключевые слова: НАТО, Россия, безопасность, сдерживание, модернизация, инновация, потенциал.

¹ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78134>

отметил: «Международные отношения переживают кардинальную трансформацию. Как ни парадоксально, но многополярность стала прямым следствием попыток установить и сохранить глобальную гегемонию, ответом международной системы и самой истории на навязчивое стремление выстроить всех в одну иерархию, на вершине которой находились бы страны Запада»².

Значимым инструментом продвижения интересов коллективного Запада по-прежнему остаётся НАТО. Альянс продолжает реализовывать свою программу модернизации, нацеленную на сдерживание и нанесение стратегического поражения России. Характеризуя общую направленность деятельности НАТО, заместитель министра иностранных дел А. Грушко отметил: «...Осуществляется военное строительство – “восточный фланг” НАТО буквально нашпиговывается складами вооружений, насыщается инфраструктурой и логистикой, развёртываются всё новые воинские формирования. Кратно возросла военная активность, учения идут беспрерывно, объединены одним замыслом – нанести поражение России. В массовом порядке закупаются вооружения, призванные обеспечить превосходство во всех операционных сферах и на всех театрах»³.

С 2014 г. военное строительство НАТО проводится в рамках программы «Обороны и сдерживания в XXI веке», которая с того времени прошла определённую эволюцию. В этой связи представляется актуальным раскрыть особенности текущей программы модернизации альянса, в том числе принимая во внимание прохо-

дящую на Украине специальную военную операцию, которая оказала значительное влияние на политику НАТО и военное строительство альянса.

Основные официальные документы НАТО, такие как заявления по итогам встречи в верхах, обнародованные главами государств и правительств государств – членом НАТО, значительно уменьшились по объёму.

В частности, заявление по итогам заседания Североатлантического совета в Вильнюсе 11 июля 2023 г. содержало 90 пунктов.

Заявление Вашингтонского саммита 10 июля 2024 г. включало 38 пунктов.

Заявление Гаагского саммита 25 июня 2025 г. ограничилось всего пятью пунктами.

Однако это не означает, что НАТО стала видеть меньшее количество угроз или их характер, по мнению руководителей, изменился. Россия неизменно воспринималась и воспринимается в качестве главной и устойчивой угрозы безопасности альянса. В 2023 г. НАТО заявила: «Российская Федерация представляет собой наиболее значительную и прямую угрозу безопасности союзников, а также миру и стабильности в Евро-Атлантическом регионе»⁴.

² <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78134>

³ Выступление заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации А.В. Грушко на ежегодной конференции ОБСЕ по обзору проблем в области безопасности. 25–26 июня 2025 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2031702/

⁴ Vilnius Summit Communiqué Issued by NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Vilnius 11 July 2023 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=en

В заявлении от 2024 г. утверждалось: «Полномасштабное вторжение России на Украину подорвало мир и стабильность в Евро-Атлантическом регионе и серьёзно ослабило глобальную безопасность. Россия остаётся наиболее значительной и прямой угрозой безопасности союзников»⁵.

В Заявлении НАТО в 2025 г. подчёркивалось: «Будучи едины перед лицом фундаментальных угроз и вызовов безопасности, в частности долгосрочной угрозы для евро-атлантической безопасности, исходящей от России...»⁶.

Российская угроза послужила главным драйвером перестройки НАТО как в доктринальном плане, так и в усилении её военно-технологического потенциала.

«Альянс активно готовится к ведению боевых действий против России в прилегающих районах по следующим направлениям:

- увеличение численного состава своих вооружённых сил;
- подготовка штабной и логистической инфраструктуры; – наращивание техники и вооружения;
- перевооружение на более современные типы оружия;
- повышение уровня боеготовности и оперативного взаимодействия;
- наращивание потенциала для проекции военной силы;
- освоение ТВД через ротацию и проведение военных учений.

В целом эта подготовка повышает градус напряжённости в отношениях между Россией и НАТО, дестабилизирует и без того сложную обстановку в регионе и делает вероятность военного столкновения более высокой»⁷.

Начиная с 2004 г. НАТО развивала Силы быстрого реагирования (СБР) (*NATO Response Force – NRF*), которые нацелены на решение трёх ключевых задач:

- сдерживание и оборона;
- предотвращение кризиса и регулирование;
- безопасность на основе сотрудничества.

На Мадридском саммите (2022 г.) страны – члены НАТО договорились о создании новой модели сил НАТО и начали её реализацию. Этот этап длился до 2024 г. На промежуточном этапе в 2023 г. на саммите в Вильнюсе руководители НАТО, опираясь на решения, принятые в Мадриде, разработали новые планы региональной обороны и договорились о создании Союзных сил быстрого реагирования (ССБР) (*Allied Reaction Force – ARF*) в рамках модели сил НАТО.

В мае 2024 г. все 32 члена НАТО приняли участие в учениях «Непоколебимое сдерживание – 2024». Это было первое крупное совместное учение Союзных сил быстрого реагирования. Учения были направлены на трансформацию Сил быстрого реагирования в Союзные силы быстрого реагирования, подготовив новые

⁵ Washington Summit Declaration issued by the NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Washington, D.C. 10 July 2024 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm

⁶ Декларация Гаагского саммита принята главами государств и правительств стран НАТО, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Гааге 25 июня 2025 г. // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_236705.htm?selectedLocale=ru

⁷ Иванов О. Стратегия НАТО в условиях меняющейся среды международной безопасности в Европе // Обозреватель–Observer. 2024. № 3. С. 25.

силы к выполнению всех ключевых задач, включая и коллективную оборону. В июле 2024 г. переход к новой модели сил НАТО был завершён.

Согласно принятым решениям, количество потенциально доступных сил в рамках модели НАТО увеличилось более чем втрое. Предусматривается и более высокая готовность этих сил, а также повышение способности НАТО эффективнее реагировать на кризисы и конфликты. Союзные силы быстрого реагирования являются компонентом модели сил НАТО. Они представляют собой силы высокой готовности, многонациональные и многосферные, т. е. способные действовать везде, где вероятно проведение боевых операций: на суше, в море, воздухе и киберпространстве. Исходя из этого, предусматривается, что Союзные силы быстрого реагирования могут быть оперативно развёрнуты для выполнения всех видов боевых задач НАТО.

В рамках модели сил НАТО страны – члены альянса определяют, какие национальные силы будут передаваться в распоряжение Верховного главнокомандующего силами НАТО в Европе (SACEUR) для проведения операций и других мероприятий в мирное время. Они также определяют более широкий резерв наличных сил, которые могут быть развёрнуты во время кризиса или конфликта.

Таким образом, модель сил НАТО обеспечивает поддержку оборонных планов альянса сформированными, передовыми силами и ресурсами. Кроме этого, она предназначена усилить способность альянса реагиро-

вать на конфликты и кризисы в кратчайшие сроки. «Новая модель предусматривает увеличение численности силы реагирования с 40 тыс. военнослужащих и переходом на три уровня:

- силы первого уровня включают свыше 100 тыс. личного состава с готовностью действовать до 10 дней;

- силы второго уровня – около 200 тыс. с готовностью действовать около 10–30 дней;

- силы третьего уровня – не менее 500 тыс. с готовностью действовать до 30–180 дней»⁸.

Подразделения, выделенные для ССБР, формируются из стран – членов НАТО на основе ротации, в рамках которой союзники берут на себя командование ССБР, как правило, на один год. Так:

- итальянская дивизия «Витторио Венето» возглавила сухопутные войска с 2025 г., сменив 1-ю британскую дивизию;

- испанские морские силы (SPMARFOR) возглавляли командование морских сил в 2025 г., сменив итальянские морские силы (ITMARFOR);

- испанское Объединённое командование специальных операций возглавляло командование специальных операций в 2024 и 2025 гг.;

- Объединённая группа материально-технического обеспечения возглавляется французскими вооружёнными силами в 2025 г.;

- Корпус быстрого развёртывания НАТО в Италии (NRDC-ITA) в 2024 г.;

- при необходимости командование ВВС союзников (AIRCOM), киберкомандование НАТО и Космический центр НАТО предоставляют ССБР необходимые силы и средства.

⁸ Иванов О. Стратегия НАТО в условиях меняющейся среды международной безопасности в Европе. С. 24.

Одним из важных элементов модернизации НАТО являются целевые показатели потенциала НАТО.

Под потенциалом понимается «способность оказывать воздействие посредством применения интегрированного набора аспектов, классифицируемых как доктрина, организация, подготовка, материальные средства, развитие лидерских качеств, персонал, объекты и оперативная совместимость»⁹.

Особенность работы над целевыми показателями потенциала НАТО заключается в том, что альянс, устанавливая эти показатели, определяет, какое воздействие должны оказывать союзники, но не указывает им, как именно они должны это делать.

В частности, страна – член НАТО может договориться о разработке потенциала, который позволит другим странам – членам альянса иметь чёткое понимание того, что происходит на местах в оперативной зоне. В то же самое время этот союзник должен сам определить, какие конкретные системы, инструменты и технологии он будет разрабатывать для обеспечения целевого показателя потенциала. При этом руководство НАТО не настаивает на выборе определённых путей достижения заданных показателей.

Страны – члены альянса обладают правом самостоятельно определять, как они будут достигать целевого показателя потенциала.

Однако руководящие органы НАТО следят за тем, чтобы соблюдались определённые критичные критерии. Одним из таких является совместимость. Применяемые системы и методы должны быть совместимы, чтобы многонациональные силы

НАТО могли эффективно взаимодействовать друг с другом.

Таким образом, одной из важнейших задач НАТО в развитии потенциала является установление стандартов. Стандартизация обеспечивает использование силами НАТО общих доктрин и процедур, совместимых систем и оборудования, а также взаимозаменяемых материалов.

Ещё одним важным направлением является развитие потенциала стран – членов альянса путём участия в структурах и мероприятиях НАТО.

Во-первых, это участие в учениях НАТО, которое даёт возможность оценить свою готовность, проверить новые тактики и средства и определить возможности для совершенствования.

Во-вторых, непосредственное участие воинских подразделений в операциях и миссиях НАТО, которое даёт войскам опыт полевых действий в условиях многонационального командования и проведения многосферных операций.

В-третьих, отработка боеготовности и слаженности войск в рамках модели сил НАТО, участие в ССБР или развёртывание войск в многонациональных боевых группах НАТО, которые размещены в регионах, граничащих с Россией.

Всё это в совокупности помогает союзникам улучшать боеготовность в случае кризисной ситуации или конфликта.

В-четвёртых, это участие и дальнейшее усовершенствование интегрированной системы противоз-

⁹ NATO's role in capability development, 23 June 2025 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49137.htm

душной и противоракетной обороны НАТО. Осуществление патрулирования воздушного пространства и развитие системы противоракетной обороны НАТО заставляет союзников закупать и внедрять новые технологии, а также самолёты и зенитно-ракетные комплексы.

В-пятых, выполнение программ по борьбе с терроризмом и мероприятий по повышению устойчивости направлены на развитие потенциала стран – членов альянса для реагирования на разнообразные асимметричные угрозы.

С момента перевода стратегии НАТО к сдерживанию России (2014 г.) альянс добавил к этим программам ещё и постоянно расширяющийся портфолио многонациональных «Проектов высокой видимости» (*High Visibility Projects*). Эти проекты включают широкий спектр важных элементов: поставка высокоточных боеприпасов, силы специальных операций, дозаправка в воздухе, противовоздушная и противоракетная оборона наземных баз и противолодочная борьба.

Кроме «Проектов высокой видимости» союзники участвуют в других многонациональных программах, обеспечивающих обмен возможностями. В частности, это осуществляется в рамках инициативы быстрой воздушной мобильности и в стратегических возможностях воздушной переброски. Эти программы позволяют быстро перебрасывать и развёртывать войска в заданной точке театра военных действий. Такая возможность рассматривается в НАТО особенно критичной после быстрых и эффективных действий российских войск в период Крымской весны 2014 г. Также всё больше инвестируется средств в космические возмож-

ности в рамках многонациональных программ, таких как инициатива альянса по постоянному наблюдению из космоса (*The Alliance Persistent Surveillance from Space – APSS*).

Для реализации своих доктринальных инноваций НАТО планирует запустить новые технологические продукты и технологии на основе Акселератора оборонных инноваций для Северной Атлантики (*Defence Innovation Accelerator for the North Atlantic – DIANA*) и Инновационный фонд НАТО (*NATO Innovation Fund – NIF*).

Для реализации был разработан План действий по быстрому внедрению (*Rapid Adoption Action Plan*). Предназначение плана заключается в значительном ускорении, максимум до 24 месяцев, темпов внедрения новых технологических продуктов. Согласно этому плану, члены НАТО должны сконцентрироваться на ряде приоритетов.

Во-первых, ускорение закупок и интеграции. Предполагается, что будут приобретаться новые технологические продукты с большей скоростью, а страны – члены альянса будут обмениваться результатами исследований рынка и передовым опытом. В свою очередь, ускорение их внедрения должно происходить за счёт привнесения гибкости, адаптивности и экспертных знаний.

Во-вторых, снижение рисков, связанных с новыми технологическими продуктами. Для реализации этого приоритета НАТО должна создать непрерывную совместную разработку и тестирование боеспособных технологических продуктов. Предусмотрено использовать полигон *DIANA* для расширения испыта-

ний инновационных технологий, а также разработки новых инновационных полигонов для дальнейшего тестирования перспективных продуктов и пилотных испытаний в составе оперативных групп НАТО X.

Руководство альянса предлагает присуждать Знаки инноваций НАТО, что позволит укрепить доверие к проверенным продуктам.

В-третьих, обеспечение более точного соответствия новых технологических продуктов военным потребностям НАТО. Для выполнения этой задачи планируется передавать информацию о спросах и приоритетах, полученных в рамках Процесса оборонного планирования НАТО (*NATO's Defence Planning Process – NDPP*) и создать Центр НАТО для промышленности, чтобы информировать отрасли о возможностях сотрудничества и приоритетах.

По словам командующего силами НАТО и американскими войсками в Европе американского генерала А.Г. Гринкевича, важная задача для союзников альянса заключается в расширении усилий по интеграции своих технологий и систем вооружения, стандартизации процессов обработки данных и повышению гибкости боевых подразделений при их подготовке к будущим конфликтам, которые не будут похожими на прошлые и в значительной степени на настоящие конфликты. Дополнительно в условиях перестройки закупок оборудования и вооружения одной из главных задач станет определение правильного баланса между потребностями и совместимостью, а также уровнем оперативных и так-

тических инноваций, которые должны быть адаптированы к стремительно меняющимся условиям в бою в режиме реального времени.

Однако все эти планы, программы, инновации и практические действия упираются в целый ряд проблем и задач, которые не решены до сих пор.

Первая проблема связана с необходимостью увеличения военных расходов странами НАТО. «Союзники по НАТО согласны с тем, что их обязательство о выделении 5% будет охватывать две основные категории инвестиций в оборону. Союзники по НАТО станут ежегодно выделять не менее 3,5% ВВП на основе согласованного определения оборонных расходов НАТО к 2035 г. для покрытия основных оборонных потребностей и достижения целевых показателей НАТО в области потенциала. Союзники по НАТО договариваются предоставлять ежегодные планы, отражающие надёжный пошаговый путь к достижению этой цели. Также союзники по НАТО будут направлять до 1,5% ВВП ежегодно, в частности, на защиту нашей критически важной инфраструктуры, наших сетей, обеспечение нашей гражданской готовности и устойчивости, стимулирование инноваций и укрепление нашей оборонно-промышленной базы»¹⁰.

Необходимо отметить, что в этом положении содержатся некоторые проблемы:

– *во-первых*, как отмечает директор департамента европейских проблем МИД России В. Масленников, «не только логика подкачивает, но и

¹⁰ Декларация Гаагского саммита принята главами государств и правительств стран НАТО, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Гааге 25 июня 2025 г.

чисто арифметика. Потому что, если население убеждается в том, что Россия к 2030 г. должна напасть, то, так сказать, почему к этой угрозе Евросоюз собирается полностью подготовиться только к 2035 г.? Не совсем понятно»¹¹. К тому же не все страны в состоянии выполнить это требование. В частности, Испания заявила, что не в силах выйти на данный показатель, и получила разрешение в качестве исключения отступить от него. В настоящее время почти треть членов НАТО не могут выйти на уровень оборонных расходов в размере 2% ВВП. Также в НАТО нет инструмента или механизма, который бы принуждал членов альянса достигать установленные целевые показатели. На это указывал директор департамента европейских проблем МИД России В. Масленников: «В то же время некоторые страны, которые обязались наращивать военные расходы, на этот шаг не готовы. Они отнеслись к новым мерам “с буддийским спокойствием”, поскольку невыполнение обязательств не грозит никакими санкциями»¹²;

– во-вторых, целевой показатель 5% ВВП на оборону составляет 3,5%, и ещё 1,5% должно быть потрачено на оборонную инфраструктуру, в которую входят, например, автомобильные дороги и железные дороги, т. е. категория двойного назначения. По мнению некоторых европейских высокопоставленных чиновников, эта категория несколько расплывчата, а работа предстоит

большая, а частности, голландский министр юстиции и безопасности Д. ван Веела утверждает, что в Нидерландах нет ни одного моста, который мог бы выдержать танк.

Растущие военные расходы неизбежно ведут к урезанию расходов на социальные потребности в странах НАТО, а это, в свою очередь, создаёт в ряде стран сильную корреляцию: чем больше сокращения на социальную сферу, тем выше рейтинг партий, которые многочисленные западные эксперты и СМИ называют популистскими или правыми.

Весьма ярко охарактеризовал складывающуюся ситуацию бывший руководитель Европейской комиссии Ж.-К. Юнкер. По его словам, все знают, что нужно делать, но неизвестно, как переизбраться после того, как это будет сделано. Видимо, чувствуя, что союзники по НАТО загоняют себя в ловушку, установив высокий целевой показатель в 5% ВВП на оборону, лидеры стран – членов альянса оставили брешь для возможного манёвра. «Динамика и соотношение расходов в рамках этого плана будут пересмотрены в 2029 г. с учётом стратегической обстановки и обновлённых целевых показателей в области потенциала»¹³.

Тем не менее, хотя на бумаге все планы НАТО по запуску новых технологических продуктов и технологий, по интеграции технологий и систем вооружения, стандартизации процессов обработки данных и т. д. мо-

¹¹ В МИДе указали на проблему с планами НАТО по обороне от России. 27 июня 2025 г. // URL: https://news.mail.ru/politics/66764998/?frommail=1&utm_partner_id=710

¹² Там же.

¹³ Декларация Гаагского саммита принята главами государств и правительств стран НАТО, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Гааге 25 июня 2025 г.

гут произвести впечатление, в реальности всё может быть иначе. Быстро перестроить экономику на нужные рельсы, и при этом не понизить уровень жизни граждан стран НАТО крайне сложно. Кроме этого, важно учитывать специфику функционирования современных западных экономик. «Нужно помнить, что практически весь имеющийся потенциал обрабатывающей промышленности и добывающих отраслей, а также сельского хозяйства может быть так или иначе задействован в военных целях. А вот большая часть сферы услуг, за исключением транспорта, информационно-телекоммуникационных технологий и медицины оказывается совершенно бесполезной для поддержки военных усилий. Учитывая

доминирование услуг в структуре ВВП современных экономик, показатель ВВП практически бесполезен для оценки военного потенциала страны. Крайне высокая доля услуг в ВВП США (около 78%) и ЕС (73%) может говорить об их весьма невысоких способностях по конвертации экономической мощи в военную. Напряжение, которое вызывает снабжение Украины у развитых стран, где только на G7 приходится 44% мировой экономики, в противовес России (3,2% мирового ВВП при крайне мощных добывающих отраслях, сельском хозяйстве и среднеразвитой обрабатывающей промышленности) подтверждает этот тезис»¹⁴. На настоящий момент эта ситуация практически не изменилась.

Выступая на заседании Валдайского клуба (октябрь 2025 г.), президент В.В. Путин подчеркнул: «Обеспечение международной безопасности в этих условиях – вопрос крайне насущный и комплексный. Растущее количество игроков с разными целями и политическими культурами, со своими самобытными традициями – вся эта глобальная сложность делает выработку подходов к теме безопасности намного более запутанной, непростой задачей. Однако открывает всем нам и новые возможности»¹⁵.

Вопрос заключается в том, как найти разумное решение в условиях, когда одна из сторон – НАТО – стремится учитывать только свои гипертрофированные интересы, а тот факт, что они могут не совпадать с российскими, оценивается не как проблема для решения за столом переговоров, а как угроза, которую необходимо решать военно-силовым путём.

Библиография • References

Декларация Гагского саммита принята главами государств и правительств стран НАТО, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Гааге 25 июня 2025 г. // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_236705.htm?selectedLocale=ru

Иванов О. Стратегия НАТО в условиях меняющейся среды международной безопасности в Европе // Обозреватель–Observer. 2024. № 3. С. 16–27.

¹⁴ Кашин В., Сушенцов А. Война в новую эпоху: почему возвращаются большие армии. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Октябрь 2023. С. 14.

¹⁵ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78134>

Кашин В., Сушенцов А. Война в новую эпоху: почему возвращаются большие армии. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Октябрь 2023. – 27 с.
NATO's role in capability development, 23 June 2025 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49137.htm
Vilnius Summit Communiqué Issued by NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Vilnius 11 July 2023 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=en
Washington Summit Declaration issued by the NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Washington, D.C. 10 July 2024 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/78134>

Статья поступила в редакцию 26 января 2026 г.

Статья принята к публикации 2 февраля 2026 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)